

A man with dark hair and a beard, wearing a blue suit, is looking directly at the camera. A woman with blonde hair and blue eyes, wearing a black off-the-shoulder top, is holding a baby with blonde hair and blue eyes. They are all smiling and looking at the camera. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

ИРИНА ЧАРДЫМОВА

Долгий путь
К СЧАСТЬЮ

Ирина Чардымова

Долгий путь к счастью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69505342

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда кажется, что у тебя всё хорошо, что жизнь идёт своим чередом и не предвещает беды. Но однажды всё рушится в один момент, и ты уже ничего не можешь сделать. Остаётся только выбирать – погибать под этими обломками или идти вперёд, пытаясь выжить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	71
Глава 14	76
Глава 15	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ирина Чардымова

Долгий путь к счастью

Глава 1

Карина

Притаившись за деревом, я стояла и смотрела, как няня гуляет с моей девочкой, с моей крошкой, которую я ещё совсем недавно носила под сердцем. Снова вспоминаю, о тех днях, отчётливо чувствую её шевеления, толчки. На глаза наворачиваются слёзы, а сердце рвётся на части.

Как? Как я так могла поступить? Почему я решила, что смогу легко её отдать?

Почему передо мной встал этот выбор, спасти своего сына, ценой разлуки с дочерью?

– Что ты здесь делаешь? – слышу я до боли знакомый голос, и он может принадлежать только одному человеку.

Поворачиваюсь и понимаю, что я не ошиблась, это он Глеб Соболев, отец моей девочки.

– Я же тебе сказал, чтобы ты больше никогда не приближалась к нам, чтобы навсегда исчезла из нашей жизни! – цедит он со злостью мне в лицо, а взгляд холодный и безразличный, от него бросает в дрожь.

– Но вы меня обманули, это моя дочь! – отвечаю я, не

в силах остановить поток слёз. — Она моя дочь! Моя, моя, моя! — колочу ему руками в грудь, больше не могу держать это в себе, эмоции берут верх.

— Она моя дочь, моя и моей жены, ты к ней не имеешь никакого отношения. — Всё так же равнодушно цедит он. — Я выполнил свою часть договора, а теперь и ты будь любезна, выполни свою, исчезни, желательно навсегда.

Он отшвыривает меня от себя словно нашкодившего котёнка, и уходит прочь. А опускаюсь на траву и начинаю плакать. Держать в себе всё это, больше нет сил.

Год назад

Карина

Был конец октября, но было холодно и сыро. Уже неделю без остановки лил дождь. А сегодня утром пошёл снег, не прекращающийся, и по сей момент, поэтому на дороге были накат и гололедица. Я плелась по дороге со скоростью черепахи. Я вот уже три года работала риэлтором, поэтому сегодня, как назло после обеда мне пришлось ехать за город для того, чтобы показать потенциальным покупателям дом в коттеджном посёлке. Как полагается, по закону подлости покупатели приехали позже, потом затянулся показ. Поэтому домой я добиралась затемно. Стаж вождения у меня был не большой, вот я и ехала, как черепашка. Да ещё и снегопад усиливался с каждой минутой.

Но больше всего на нервы действовало даже не это, а те-

лефон, который надрывался вот уже несколько минут. Единственный человек, который мне мог звонить без остановки, это мой муж. И не, потому что переживал за меня, нет, потому что ему нужно было знать о каждом моём шаге.

А ведь ещё пять лет назад, он казался мне самым лучшим парнем в группе. Да в принципе он таким и был, высокий, красивый и невероятно серьёзный. Он был полностью сосредоточен на учёбе. У него чётко были расписаны все планы на будущее. Тогда мне казалось это признаком стабильности и серьёзности.

Поэтому, когда он начал оказывать мне знаки внимания, я решила, что это знак. Мы стали с ним встречаться с первого курса, на четвёртом курсе поженились, на пятом у нас родился Ванечка.

Но после рождения ребёнка, моего мужа словно подменили. Он стал нервным, дёрганым, начал контролировать каждый мой шаг. Он был даже против того, чтобы я на работу устраивалась. Постоянно твердил, что я женщина и мой удел это семья, дети, быт. А работать и обеспечивать эту семью должен мужчина. Но потом у него на работе начались проблемы, денег стало катастрофически не хватать, и тогда Юра отступил.

Он смирился с моей работой, но вдвойне усилил за мной контроль. Я должна была быть дома строго в определённое время. И ему было не важно, что я могу быть на объекте. Есть час икс, и я должна прибыть в него во чтобы-то ни ста-

ло.

Вот и сейчас прекрасно зная, что я могу разговаривать с клиентами или быть за рулём, Юра всё равно, упорно продолжал названивать. Понимая, что он так и будет названивать, сворачиваю на обочину и отвечаю на звонок.

– Где тебя носит? – орёт мне в трубку муж.

– Я еду с объекта. – Как можно спокойнее отвечаю я.

– А трубку сложно взять?! – продолжает кричать он.

– Юра, но я за рулём. – Глупо оправдываюсь я вообще не понятно зачем.

– И что?! – не понимает он. – Ты же знаешь, что я с мужиками договорился, мне идти нужно, а тебя где-то носит. В общем, я ушёл, Ванька дома.

– Юра, ты с ума сошёл?! Он же маленький ещё! – выкрикиваю я.

– Вечно ты плетёшься как черепаха! Ездить вообще не умеешь! Зачем только права получала!? Даю тебе полчаса, а потом ухажу! Не приедешь, пеняй на себя! – чеканит он, а затем кидает трубку.

Что с ним происходит, я не знаю. Иногда мне кажется, что наш сын для него обуза. Он с ним практически не занимается, не проводит время. А если он капризничает или болеет, то Юра вообще предпочитает уйти из дома.

Мне иногда кажется, что у Юрия изначально был пунтик в плане его жизни, жениться и родить ребёнка. И как только он этого достиг, тут же вычеркнул этот пункт из своей жизни

и забыл. И мы ему просто стали не нужны.

Вот и сейчас я прекрасно понимаю, что он спокойно может уйти, и оставить сына одного. Поэтому сажусь в машину и еду дальше. Но уже через несколько метров понимаю, что зря решила ехать быстрее...

Едва я выехала за поворот, как меня чуть не занесло, и я не улетела в кювет.

– Чёрт! – крикнула я, в сердцах стукнув по рулю, когда снова остановилась на обочине.

Так, ехать я быстрее не могу, так не ровен час и в аварию можно попасть. А меня дома ждёт сын, который к тому же с минуты на минуту останется один.

И едва я вспоминаю его испуганные глазки от прошлого раза, когда Юра оставил его одного всего на пять минут, мне становится страшно. А я смогу добраться до дома минимум через час. Целый час, мой малыш будет один.

Тогда я набираю номер свекрови. Трубку она берёт не сразу, да и когда я слышу её ответ, понимаю, моему звонку она не рада.

– Антонина Викторовна, здравствуйте. – Приветствую я её.

– Здравствуй. – Нехотя буркает она.

– Антонина Викторовна, я на работе задержалась, а Юре уйти надо. Ваня дома один остаётся, не могли бы вы зайти к нам и побыть с ним до моего прихода. – Прошу её я.

– Вообще-то у меня совсем другие планы. Я иду в театр, у меня билеты. – Недовольно отвечает она. – Через три часа я должна быть в театре, поэтому на меня не рассчитывай.

– Но это буквально на час, на улице снег и дорога скользкая. – Продолжаю я, хотя прекрасно понимаю, что она не согласится.

– Послушай меня, Карина, – строго начинает она, – ребёнком мать должна заниматься, а не быть неизвестно где. Я своего вырастила, позволь мне жить теперь своей жизнью. Работу можно было и попроще рядом с домом найти. – В очередной раз начала отчитывать меня она. – Юрочка неплохо зарабатывает, не знаю, чего тебе не хватает. Поумерь свои запросы и занимайся ребёнком.

Ага, нормально! Если бы она только знала, как он нормально зарабатывает! Но я ей не жалею, мы сами стараемся решать свои проблемы. И с Ваней я сидеть не прошу почти никогда, лишь в самые крайние случаи. Он прекрасно ходит в детский сад, а сейчас это и есть тот крайний случай.

– Так что прибавь скорость и быстро к ребёнку! – скомандовала она и положила трубку.

Понимая, что от неё я помощи не дождусь, я решила позвонить своей подруге детства, которая не раз меня выручала. И которая, к тому же, сейчас работает воспитателем в детском саду в группе Вани.

– Зоя, привет. – Поприветствовала её я.

– Привет. – Бойко ответила моя подружка.

– Зой, выручай... – начала, было, я.

– С Ванькой посидеть? – не дала договорить мне она.

– Да, я с объекта еду, а погода сама видишь, какая. – Начала объяснять я.

– Хорошо, сейчас приду. Твой ушёл уже? – поинтересовалась она.

– Не знаю, наверное. – Ответила я.

– Ладно, будь осторожна, не торопись. Я тебя подстрахую. – Успокоила она меня.

Успокоившись, что всё хорошо и мой сын в безопасности, я продолжила свой путь снова со скоростью раненой черепашки.

Глава 2

Карина

Хорошо, что я попросила посидеть с Ваней Зою, потому что домой я приехала только через три часа. Мало того, что я сама очень медленно ехала, так ещё и в пробку попала, выбраться из которой мне посчастливилось только сейчас. Припарковавшись у дома и выйдя из машины, я посмотрела на окна дома. В квартире горел приглушённый свет. А это значит, Зоя уже уложила его спать. А если бы он всё это время был один, только от этой мысли моё сердце сжалось.

Размяв затёкшую от долгого сидения в машине спину, я пошла домой.

– Привет, – поприветствовала меня Зоя, едва я вошла в квартиру. – Тише, Ванюша только уснул. – Сообщила мне она. – Я его накормила и уложила. Так что можешь быть спокойна.

– Юра давно ушёл? – спросила я.

– Он мне в подъезде встретился, не довольный, ругался на тебя. – Сообщила мне подруга. – Ладно, иди мой руки, ужинать будет. Мы с Ванькой оладьи пекли вместе, так что буду тебя сейчас кормить.

– Спасибо тебе. – Искренне поблагодарила её я.

– Я не понимаю, почему ты это всё терпишь? – в очередной раз спросила меня подруга, когда мы сидели на кухне. –

Он так себя ведёт. Ладно бы на работу пошёл, а то с друзьями гулять, а ребёнка одного оставил. Ты пашешь, как проклятая, а он гуляет. – Негодовала подруга.

– У него сейчас трудности какие-то на работе, но это временно. – Поддержала я мужа.

– Год? – переспросила она меня. – У него уже год эти трудности! Если так, то пусть пока с ребёнком сидит, пока ты деньги зарабатываешь!

– Зой, я знаю, что со стороны это выглядит не очень, но трудности у всех бывают. – Объяснила ей я.

– Да не очень, это мягко сказано. – Вздохнула подруга. – Ты, конечно, как знаешь, я в ваши дела лезть не буду. Но это не нормально, что он трёхлетнего ребёнка одного дома оставил. Ты представляешь, чтобы тут могло случиться. Он даже газ не выключил, ушёл. – Снова начала ругать его Зоя.

Да, я понимала, что она тысячу раз права, что, так как он себя ведёт, это из ряда вон. Но я, как говорится, сор из избы выносить не хотела. Да и чего уж там скрывать, я искренне надеялась на то, что у нас с ним всё наладится.

Была глубокая ночь, Зоя уже давно ушла домой, Ванечка спал. И только я не могла уснуть, потому что Юры не было дома. Хотя часы уже показывали половину четвёртого.

«Кирина, спи!» – командовала я себе, но сон категорически отказывался ко мне приходить.

Я прекрасно знала, что если я усну, а Юра придёт домой

и я его не встречу, то он будет шуметь на всю квартиру и разбудит меня, сына, а может и соседей заодно. Поэтому я просто лежала в кровати и бесцельно смотрела в потолок.

А мне ещё завтра снова ехать на объект, благо он находится в черте города. Но, тем не менее, это всё равно поездка за рулём, да ещё по такой-то дороге. Проворочавшись ещё полчаса с боку на бок, я начала засыпать. Как вдруг услышала какой-то шум в прихожей. Вскочив, я выбежала туда, это был пьяный Юрий.

– О! Явилась наконец-то! – крикнул он, едва меня увидел. – Ну, и где ты шаталась так долго?! – продолжил кричать он.

Ничего себе поворот, а ничего, что это он сейчас пришёл почти в четыре часа ночи, и еле стоит на ногах. А я дома с ребёнком нахожусь. Но видимо лучший способ защиты, это нападение. А хотя спорить с ним и разубеждать его в чём-то я не хочу.

– Тише, Ваню разбудишь. – Только и сказала я, спорить сейчас с ним посреди ночи у меня не было никакого желания.

– Ладно, – махнул рукой он, – я с тобой завтра разберусь. – А сейчас уйди. – Он оттолкнул меня и прошёл в спальню, в чём был, только ботинки снял. – Я спать.

Отлично, не чего сказать. Ложиться в кровать, где он спит в верхней одежде, я не хотела, поэтому ушла в детскую и легла рядом с сыном.

Утром, как и всегда я подняла Ваню, накормила, собрала его в садик. Потом собралась сама.

– Явишься сегодня позже обычного, пеняй на себя! – пригрозил мне муж, неожиданно появившийся у нас за спиной.

– Я вообще-то на работе была, а вот где ты был полночи, это вопрос. – Недовольно ответила я, терпеть его выходки у меня не было сил.

– А это тебя вообще не должно касаться. – Грубо ответил он. – Тебе сказано, когда ты должна быть дома, значит, слушай и не перечь. Жена мужа слушать должна, а не перечить.

Поняв, что спорить с ним бесполезно, я больше не стала продолжать этот бессмысленный разговор. Поэтому больше ничего не ответив, я взяла сына, и мы вышли из квартиры.

– Ты чего такая загруженная? – спросила Зоя, когда я привела Ваню в детский сад.

– Юра домой только в четыре утра пришёл. – Ответила я, когда Ваня был уже в группе. – Еле на ногах стоял, а мне претензии предъявлял, что я на работе задержалась. Разговаривал со мной так, словно это не он, а я домой в четыре утра пришла.

– Я вообще не понимаю, зачем ты всё это терпишь? – сердито сказала Зоя, вновь начав старую песню. – Он почти не работает, гуляет с друзьями, дома почти не ночует, пьёт, за ребёнком не смотрит. Перечислять? – она вопросительно посмотрела на меня.

– Не надо, я сама всё понимаю. – Ответила я.

– Ну и?

– Что ну и? – переспросила я.

– Ты менять что-то собираешься или так всегда и будешь тянуть его? – пояснила Зоя.

– Ну, может всё изменится? – в надежде спросила я, рушить семью мне не хотелось. – У нас ребёнок, квартира в ипотеку. Ну, может он сейчас так себя ведёт, потому что у него с работой проблемы, он перебивается лишь заработками, а нормальную найти не может. Раньше всё нормально было, он машину мне купил. А сейчас у него просто трудности. – Искала я ему оправдания.

– Ипотека? Так ты её и платишь. Ребёнок, так ты им и занимаешься. Найти не может, так он её и не ищет. – Стояла на своём подруга. – То, что машину купил, так это было сразу после свадьбы, и ни тебе, а вам. Он сначала её убил по полной, а потом тебе, как ненужный балласт спихнул. Сколько ты в неё уже вложила? Проще было новую купить. А себе он заметь, новую машину купил.

– И что ты предлагаешь? – спросила я.

– Подумать я тебе предлагаю. Стоит тебе и дальше всё это терпеть или нет? У тебя сын растёт, какой он ему пример подаёт? – продолжала Зоя. – Если тебе нужна будет моя помощь, я всегда помогу, чем смогу. Ну и поддержи тебя, чтобы ты не решила.

– Спасибо тебе. – Искренне поблагодарила её я.

Конечно, я пока не знала, как мне поступать в данной ситуации, но я была благодарна Зое за поддержку. Потому что порой простая поддержка даёт силы жить дальше.

– Зой, ты можешь Ваню сегодня к себе забрать? – попросила её я. – Боюсь снова задержаться.

– Да без вопросов. – Легко согласилась она. – Я как раз сегодня к родителям еду, мама там как всегда пирогов напечёт, Ванюшка их любит. Но я сегодня в первую, поэтому вечером сама его и заберу.

– Спасибо тебе. – Ещё раз искренне поблагодарила её я.

– Иди уже. – Улыбнулась она. – И не переживай.

Подозвав сына, я ещё раз поцеловала его, обняла, и лишь потом вышла из группы.

Глава 3

Карина

Всё время, пока я была на работе, в дороге и даже на объекте, я думала над тем, что сейчас происходит. Да, в чём-то Зоя права, Юра очень изменился в последнее время. Если раньше он просто придирался ко мне, не хотел, чтобы я работала. То сейчас напрочь устранился из семьи. Он не занимался абсолютно ничем. Был напряжённый, злой, вечно недовольный. А мы с сыном для него были как обуза, лишний балласт, ненужный груз.

Я, конечно, не хотела рубить с плеча и рушить нашу семью. Потому что в глубине души я надеялась на то, что рано или поздно мой муж изменится. И мы начнём жить счастливо. Но то, что я должна с мужем поговорить, это точно.

– Карина Андреевна, – окликнула меня клиентка, которой я показывала квартиру в новостройке.

– Что простите? – извинилась я.

– Я спрашивала, в каком году тут планируется открыть детский сад? – повторила она вопрос, который я не услышала в первый раз.

– Уже в конце следующего года, детский сад, который находится от этого дома всего в пятистах метрах, будет построен и сдан в эксплуатацию. Так же тут планируют построить и школу. – Объяснила я.

– Вот видишь, – обратилась она к мужу, – детский сад будет. Так что наши детки будут в него ходить. – Она погладила свой внушительных размеров живот.

– Тебе нравится квартира, киса? – промурлыкал муж.

– Очень, милый. – Девушка жалобно посмотрела на мужа. – Смотри, какая удачная планировка. И нам комната, и нашим деткам. А какая гостиная. А кухня, ты видел кухню. – Она схватила его за руку и потащила на кухню. – Смотри, какая! Мечта, а не кухня! – восторженно пропела она.

– Ты точно уверена, что хочешь эту квартиру? – решил уточнить он.

– Да, точно! – уверенно ответила она. – Теперь точно.

– И мы больше никуда не поедём? Больше не будем смотреть другие варианты? – спокойно уточнял он.

– Никуда и ничего. – Девушка улыбнулась мужу в ответ. – Только эта квартира и никакая другая.

В ответ мужчина обнял и поцеловал свою беременную жену, разбудив во мне при этом умиление и лёгкую зависть одновременно. Я случайно поймала себя на мысли, что мой муж никогда не был со мной таким чутким и нежным. Он никогда не советовался со мной, решая всё сам.

Мы и квартиру эту купили только потому, что она не далеко от его мамы, в шаговой доступности, так сказать. Юра ссылаясь, что Антонина Викторовна сможет чаще навещать своего внука и проводить с ним больше времени. А на деле получилось, что она была у нас всего несколько раз.

Да и к беременности моей Юра относился так, словно я и не беременная. Никакой заботы, помощи.

Когда же мой муж так изменился? Или же я сама его придумала, а потом полюбила, а он был таким всегда?

Снова гоню от себя эти мысли, потому что сейчас им не место в моей голове. Сейчас я должна думать о работе.

– Мы согласны на покупку этой квартиры. – Ответил мужчина, вернув меня в реальность.

– Очень хорошо, тогда давайте проедем в наш офис для подписания документов. – Ответила я, радуясь в душе, что сделка удалась.

Ну, хоть какая-то хорошая новость, потому что мой начальник обещал мне премию, если я продам три квартиры в новостройке в этом элитном районе. И я это сделала. Это была третья квартира.

– Молодец, Карина Андреевна, вы просто молодец. – Похвалил меня он, когда уехали покупатели после подписания договора. – Как и обещал, выпишу вам премию.

– Спасибо Эдуард Николаевич. – Искренне поблагодарила его я.

– Карина Андреевна, у меня к вам ещё одна просьба, не могли бы вы ещё одному клиенту показать квартиру? – попросил он.

– Эдуард Николаевич, уже очень поздно, мне сына забирать из детского сада. – Я посмотрела на часы.

– Так это на соседней с вами улице. – Продолжил настаивать.

вать он. – Выручайте, больше мне некого попросить. К тому же, только вы умеете так хорошо разговаривать с клиентами. Там квартира отличная, шикарный ремонт. Но то, что она в старом фонде, немного тормозит процесс. – Начал объяснять начальник. – А вы умеете найти подход к людям. Карина Андреевна, если вы продадите эту квартиру, я удвою вам премию – решил использовать он ход козырем, прекрасно понимая, что мне нужны деньги.

– Хорошо, – согласилась я.

– Ну, вот и отлично, тогда вы можете ехать. Я им сейчас позвоню и сообщу об этом. – Обрадовался он.

Мне вновь улыбнулась удача, квартира, которую так жаждал продать мой шеф, понравилась покупателям. И уже завтра они готовы заключить договор на её покупку. А это значит, что меня ждут щедрые премиальные.

Хоть мой начальник немного самодур, может завестись абсолютно на пустом месте, но он платит хорошие премиальные. Поэтому я научилась закрывать глаза на его выходки, понимая, что потом за хорошую работу смогу получить не плохую зарплату.

– Вы умница, Карина Андреевна! – восхвалял меня по телефону мой шеф, когда я сообщила ему о результатах своей работы. – Я знал, что я в вас не ошибся.

– Спасибо. – Поблагодарила его я.

– Ну, спасибо, не спасибо, а двойная премия вас ждёт, как

я и обещал. – Решил напомнить он. – А сейчас не смею вас задерживать, желаю вам хорошего вечера.

– Спасибо и вам, до свидания. – Ответила я.

– До завтра, Карина Андреевна.

Я вышла на улицу довольная и счастливая, тихий снег спускался на город, окутывая дома и улицы белым пушистым покрывалом. Я подставила лицо колючим снежинкам и закрыла глаза. Как же хорошо, спокойно.

Но внутри внезапно стала появляться какая-то тревога, волнение. Я посмотрела на часы. До того как забирать сына, ещё целый час. Так что вместо того, чтобы задержаться, я ещё раньше уложилась по времени.

Отлично, сейчас позвоню Зое и сообщу, что заберу Ваню сама. Вот мой малыш обрадуется.

Набираю номер подруги, но она почему-то не берёт трубку, набираю повторно, снова тихо.

Ладно, значит, позвоню из детского сада, когда заберу сына. Сажусь в машину и еду в детский сад, уже представляя радостное личико моего сыночка, когда он меня увидит.

– А Ваню уже забрали? – сообщает мне вторая воспитатель, сменщица Зои.

– Как забрали? Кто? Зоя? – спрашиваю я, потому что больше не кому.

– Нет, ваш муж. – Спокойно ответила Анна Сергеевна. – Зоя, конечно, сказала, что заберёт его вечером. Но пришёл ваш муж и забрал его раньше.

Странно, Юра забрал Ваню. Да он его почти никогда не забирал, всего раз или два, а тут вдруг. Тревога и волнение снова посетили меня.

– А что? Что-то случилось? – женщина вопросительно посмотрела на меня.

– Нет, нет, всё в порядке. – С трудом натянув улыбку, ответила я. – Просто муж не предупредил меня, что сам сможет забрать. До свидания.

– До свидания, Карина Андреевна. – Попрощалась со мной она и вернулась обратно в группу к детям.

Я вышла на улицу, набрала номер мужа, но его телефон был не доступен. Тревога усилилась вдвое, но я попыталась прогнать её, убеждая себя в том, что я зря себя накручиваю. Ну да, Юра практически никогда не забирал Ваню сам, но забирал же. Вот и сейчас, наверняка забрал его пораньше, чтобы провести с ним время.

Может он подумал над своим поведением, понял, что был не прав и решил исправиться.

«Да, наверняка так и есть». – Убеждала я себя.

Я села за руль, завела машину. И только я собралась тронуться с места, как мне позвонила Зоя.

– Кариш, родная, прости, я у стоматолога была, сейчас я заберу Ванечку, не переживай. – На одном дыхании протараторила она, думая, что именно поэтому я ей и звонила.

– Зой, а Ваню Юра забрал. – Ответила я.

– Ого! – выкрикнула она, видимо, и она была этому удив-

лена.

– Ты извини, что дергаю тебя, у тебя своя жизнь, а я. – начала объясняться я, потому что прекрасно понимала, что у неё могли быть другие планы.

– Да перестань ты, мне не сложно. – Ответила Зоя.

– Ладно, Зой, я домой поеду, у меня сегодня пораньше получилось вырваться. Проведу время с семьёй.

– Конечно, – одобрила подруга, – если что пиши, звони.

Попрощавшись с подругой, я поехала домой.

Глава 4

Карина

Детский сад находился от моего дома в шаговой доступности. Но, не смотря на то, что я ехала сейчас на машине, путь мне показался невероятно долгим. Я не понимала, почему я так волнуюсь, что за необъяснимая тревога терзает сейчас мою душу? Чего я так боюсь?

Я припарковала машину у подъезда и подняла глаза на окна нашей квартиры. Там было темно. Может они в детской, окна которой выходят на другую сторону дома?

Не желая больше гадать, я побежала домой. Но когда я открыла дверь и вошла в квартиру, меня встретила звенящая тишина. Я поняла, что их дома нет.

Взяв телефон, я снова позвонила мужу, тщетно абонент не в сети. Ну, в принципе, это на Юру похоже. Он никогда не следит за уровнем заряда аккумулятора на телефоне. Поэтому часто оказывается недоступен.

Набираю номер свекрови, а что, возможно Юрий повёз Ваню к бабушке.

– Алло, – нехотя отвечает она.

– Антонина Викторовна, здравствуйте. – Приветствую я её. – Скажите, Юра и Ваня не у вас?

– Нет, а чего им у меня делать? – фыркнула она. – Юрочка знает, что я занята до следующего месяца, поэтому зря он

меня беспокоить не будет. А маленькие дети, это шум, гам. А у меня голова постоянно болит. – Она сгребла в одну кучу все возможные отговорки, чтобы не проводить время с внуком.

– Просто их дома нет, вот я и подумала, – начала было объяснять я, но она грубо оборвала она.

– Подумала она. – А затем хихикнула в трубку. – А ты не подумала, что отец захотел провести время с сыном? Такая мысль тебе в голову не приходила? – предположила она. – А хотя, может, Юрочка наконец-то нашёл достойную женщину и уехал с Ваней к ней. – Привела она свои доводы.

Проронив быстрое «до свидания» я завершила бессмысленный разговор. Последние слова свекрови поселили в моём сердце сомнения. Я побежала в детскую, открыла шкаф, вещей Вани на месте не оказалось. Тогда я побежала в нашу комнату, там история повторилась. Полки моего мужа были пустые.

Что это значит? Куда он уехал? А главное, куда увёз Ваню?

Чувствую, как стук сердца разгоняется до галопа, отдаваясь в висках. В глазах тут же становится темно, не хватает воздуха, нечем дышать. Подхожу к окну, настежь открываю его. В лицо резко бьёт холодный воздух.

Стою так несколько минут, прежде чем прихожу в себя. Потом закрываю окно, беру телефон, снова набираю номер

мужа.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети» – равнодушно оповещает меня в очередной раз робот.

Почему? Почему? Почему? Раненой птичкой бьётся вопрос в моей голове. Почему он уехал и забрал Ваню? Почему? И куда!

Понимаю, что моя голова скоро разлетится от этого вопроса. Снова беру телефон, набираю номер подруги. Трубку она берёт сразу.

– Юра куда-то увёз Ваню – на одном дыхании выпаливаю я и начинаю плакать.

– Скоро буду. – Лишь отвечает подруга и кладёт трубку.

И уже буквально через десять минут подружка сидит у меня на кухне и отпаивает меня успокоительным, заботливо принесённым из дома.

– Ничего не понимаю! – возмущается она. – Куда он мог уехать? А главное почему?

Да, Зою теперь мучают те же вопросы, что и меня. Почему и куда?

– Я не знаю, Зой. – Устало отвечаю я. – Но он забрал все вещи, и свои и Вани.

– А деньги? У вас были какие-нибудь сбережения? Они на месте? – стала строить догадки она. – Документы на месте?

Вскакиваю со стула, бегу в комнату, открываю шкаф. Ни денег, ни документов на месте нет.

– Вот это поворот. – Вздыхает она. – Так, собирайся, поехали в полицию. – Скомандовала Зоя.

– Зачем? – не поняла я.

– Писать заявление. – Отвечает подружка.

– Какое заявление, он отец. Нас даже слушать никто не будет. – Отвечаю я и беспомощно опускаюсь на диван.

– Но мы должны что-то делать. – Так же беспомощно констатирует Зоя. – Слушай, а может он к матери поехал? Ты ей звонила? – снова предположила она.

– Да, но она сказала, что ничего не знает. Что у неё своя жизнь. – Ответила я.

– Но я думаю, что нам всё равно нужно к ней съездить, чтобы убедиться, что их там нет. Мало ли что она может сказать. – Сделала вывод Зоя.

– Да, ты права. – Соглашаюсь с ней я.

– Но машину поведу я. Ты в таком состоянии не можешь сесть за руль. – Заботится подружка.

И я с ней в этом полностью согласна. Не хватало ещё к пропаже мужа и сына другую проблему добавить. Хотя она живёт он нас не далеко всего лишь на соседней улице, но в таком состоянии точно садиться за руль опасно. Тем более что Зоя хорошо водит и мне не о чем беспокоиться.

Мы подъезжаем к дому Антонины Викторовны буквально через пять минут. В окнах квартиры горит свет, а это значит, что она дома. Но машины Юры у подъезда не было, хотя это ещё ничего не значит.

– Как нам теперь в подъезд попасть? – задалась вопросом я. – Ведь если мы позвоним в домофон и он там, то они могут подготовиться.

– Тут ты права, нужен эффект неожиданности. – Согласилась со мной подруга.

Но не успели мы подойти к подъезду, как оттуда вышел мужчина. Воспользовавшись ситуацией, мы тут же вошли внутрь.

Подойдя к квартире, мы нажали на звонок, но дверь почему-то не открывали. Но мы отчётливо слышали в квартире шаги и некий шум. Тогда я стала нажимать на звонок снова и снова, пока в двери не послышался поворот замка.

Глава 5

Карина

– Чего тебе? – недовольно спрашивает Антонина Викторовна, скорчив при этом недовольное лицо.

– Где мой сын?! – без лишних предисловий спрашиваю я.

– А я откуда знаю, ты мать, тебе виднее. – Ухмыляется она.

– Тогда где ваш сын?! – указываю я на её статус по отношению к моему мужу.

– А я откуда знаю, он мальчик взрослый и давно живёт отдельно. – Так же грубо отвечает она, добавив при этом. – С тобой, между прочим. Так что тебе лучше знать.

В этот момент в квартире слышится шум, а вернее, звук упавшего предмета. А это значит, что Антонина Викторовна дома не одна. Ну не зря же она так долго дверь не открывала.

– Они у вас?! – строго спрашиваю я.

– Кто они?! – включает дуру свекровь.

– Ваня у вас?! – уточняю я.

– Нет у меня никого, я одинокая женщина. – Начинает давить на жалость она.

– Я ещё раз спрашиваю, мой сын у вас?! – я пытаюсь заглянуть в квартиру, но женщина преграждает мне путь.

– Нет у меня никого, сказала же! – начинает злиться она.

И чем больше она это делает, чем больше сопротивляется,

тем больше я уверена, что она от меня что-то скрывает. Я пытаюсь снова заглянуть в квартиру, она снова чинит мне преграды.

– Убирайтесь отсюда! – кричит на меня она. – А не то я сейчас полицию вызову. – И тут же переходит к угрозам.

– Вызывайте, – подхватываю идею я, – а я скажу, что вы у меня ребёнка похитили и скрываете его от меня! – не отступаю я.

– Да нет у меня ни Юры, ни Вани! Нет, понимаешь! – стоит она на своём.

– Тогда дайте пройти! – стою на своём я.

Правильно я себя веду или нет, я не знаю. И не знаю, лжёт она мне или нет, но сейчас я должна убедиться в том, что моего сына у неё нет, ну или есть. Я не знаю, но я должна идти до конца.

– Иди уже, ненормальная. – Она освобождает мне дорогу, открыв дверь и отойдя в сторону.

А я, не теряя даром времени, тут же влетаю в квартиру и начинаю судорожно бегать по комнатам, надеясь найти там Ваню.

В этот самый момент из ванной слышится какой-то шум, и я стремглав несусь туда и резко открываю дверь...

Карина

Залетаю в ванную, в надежде увидеть там Юру или Ваню,

а лицезрею полураздетого мужика. Ну как мужика, ровесника Юры, более того, его однокурсника.

– Здравсте, – держа в руках охапку одежды, кивает он, заливаясь при этом густым багрянцем.

– Не вздумай об этом Юре сказать! А не то пожалеешь! – начинает угрожать Антонина Викторовна.

– Да делайте, что хотите, мне всё равно. – Равнодушно бросаю я и выхожу из ванной.

– Правильно Юрка сделал, что ушёл от тебя, правильно. Ты же не нормальная. – Бубнит под нос она.

– Как ушёл? Он сказал куда? – резко поворачиваю её к себе.

– Да откуда мне знать! – кричит женщина, убирая мои руки. – Да и знала бы, не сказала. А раз ты его ищешь, значит ушёл. Да он давно собирался, не зря последнее время такой скрытный ходил, весь в себе, задумчивый, молчит. Ну, я в душу не лезла, думаю, захочет, расскажет. – Приоткрыла она тайну.

– Очень интересно, – вступила в разговор Зоя, – ушёл и никому не сказал. Ведь наверняка вы в курсе, но молчите. – Обратилась она к Антонине Викторовне. – В ваших же интересах сказать, где он, потому что он увез Ваню без разрешения матери! И мы будем вынуждены обратиться в полицию!

– Да с чего вы взяли-то, что он куда-то уехал. Может они в кино пошли или в кафе. – Уже по-другому заговорила она. – Чего панику-то раньше времени поднимаете?!

– Дома нет ни его вещей, ни вещей Вани. – Ответила я. – Нет их документов, нет общих денег! Дальше перечислять?! – начала выходить из себя я.

– Да, ладно. – Она опустилась на пуф в прихожей. – Правда что ли уехал, а куда? Я ж это так сказала, чтобы тебя позлить. – Она посмотрела на меня. – Сейчас я ему позвоню. – Она тут же взяла телефон и набрала его номер, но ей ответил всё тот же равнодушный робот, сообщив о том, что абонент не в сети.

– Может он к Михе уехал? – предположил мужчина, вышедший из ванной, уже одетый кстати.

– К какому Михе? – не поняла я, потому что ни о каком Михе от Юры никогда не слышала.

– Друг его новый. – Ответил он. – Он с ним уже полгода как дружит. Мутный тип я скажу, этот Миха. Они с Юркой какой-то бизнес замутировать хотели. Да Юра вообще со всеми нами мало общаться стал, только привет, пока и всё. Только Миха, Миха.

– Миха, это Миша? – спросила я.

– Нее, Миха, это Михалёв. – Пояснил мужчина. – Но это всё, что я об этом знаю.

– А где он живёт? – уже вступила в разговор свекровь, которая тоже была не на шутку обеспокоена внезапной пропажей сына.

– Где-то за городом. Юрка как-то обмолвился про какое-то Ликсино или Лискино. *(от автора: название населён-*

ных пунктов вымышленное, любое сходство, чистое совпадение) – ответил он.

– Поехали. – Махнула мне Зоя, я, кажется, знаю, где это.

– Карина, – схватила меня за руку свекровь, – найди их.

– Я постараюсь. – Сухо ответила я.

– Я могу поехать с вами. – Предложил мужчина. – Ну а что, мало ли что в дороге может быть? – он посмотрел на Антонину Викторовну.

– Конечно Женечка, поезжай, поезжай. Не хорошо девушкам одним в ночь ехать. – На удивление поддержала она его.

Глава 6

Карина

Не теряя даром времени, мы садимся в машину и мчим в этот населённый пункт, который Зоя предусмотрительно забивает в навигатор. Доезжаем мы дотуда где-то за час. Это оказывается глухая, почти заброшенная деревня, в которой всего десять жилых домов.

Мы стучимся в первый попавшийся дом и интересуемся Михалёвым. Но о нём никто не знает. Не помогают нам и в других домах. Единственное, что нам сообщают, что видели сегодня двоих мужчин и ребёнка в самом крайнем доме.

Мы тут же едем туда, в доме горит свет, но дверь открыта настежь. Мы забегаем в дом, никого. Внутри всё перевернуто вверх дном, на плите выкипает чайник. Было видно, что отсюда собирались впопыхах. Я оббегаю дом и нахожу в одной из комнат на полу любимую игрушку Вани. Зайчика, которого я подарила ему на первый годик.

Поднимаю игрушку и прижимаю к себе. Это значит, что они были здесь, но уехали буквально несколько минут назад. Но куда? От кого они убегали? Что вообще происходит?

Снова вопросы, вопросы, и ни одного ответа. А ещё пугающая неизвестность, которая затягивает в свои сети всё сильнее и сильнее.

– Они здесь были. – Произношу я вслух. – Это игрушка

моего сына.

– Но что они здесь делали в этой глуши? – непонимающе спрашивает Зоя.

Да, мне бы и самой понять что? Что вообще происходит? И куда Юра увёз моего сына?

– Поехали, – командует Евгений, – здесь их точно уже не будет. Они собирались, будто бежали от кого. – Делает вывод он, поднимая с пола раскиданные вещи.

Но куда? От кого? Почему? Чувствую, как голова начинает болеть от всех этих вопросов, снова пытаюсь найти хоть один ответ. Но тщетно, ответов нет!

Мы выходим из дома, оглядываемся вокруг. Темнота, хоть глаз выколи. Евгений включает фонарик на телефоне и начинает осматриваться вокруг.

– Вот, здесь стояла машина, – он показывает на следы от протектора, – дорога отсюда только одна. И она ведёт на трассу. Но там мы их точно не найдём. Кто знает, в какую сторону они поехали. – Он разводит руками, словно в чём-то виноват.

Посоветовавшись, мы принимаем решение вернуться в город, чтобы уже там думать, как действовать дальше.

– Карина, – неожиданно обращается ко мне Евгений, – а ведь Юра звонил мне дня три назад, денег просил. Говорил, что якобы на открытие бизнеса с этим самым Михой. – И сумма была большая.

– И что ты ответил? – спросила я.

– Что у меня нет денег. Ему в долг я дал бы, без вопросов, мы выручали друг друга и не раз. Но этого Миху я не знаю. Да и мутный он какой-то, говорю же. – Объяснил мужчина. – Мне даже показалось, что он с криминальным прошлым. Его жаргон, поведение, да всё на это указывало.

– А что за бизнес они хотели открыть? – поинтересовалась Зоя.

– Не знаю, если честно, с машинами что-то, ремонт вроде, или перегон. – Как-то не уверенно ответил он. – Юра не вдавался в подробности, вот это-то меня тоже смутило.

– Так, я предлагаю ехать в полицию. – Предложила Зоя.

– Я не думаю, что это нам что-то даст, всё-таки сын уехал с отцом и три дня не прошло. – Высказал своё мнение Евгений. – А хотя, смотря как это преподнести. – И тут же задумался. – Поехали. – Скомандовал он.

Всю дорогу, пока мы ехали до города, я пыталась дозвониться до мужа, но его телефон по-прежнему был недоступен. Я позвонила и свекрови, которая так же не смогла дозвониться до сына.

– Он не доступен, – чуть не плача произнесла она, – Карина, что-то случилось, я чувствую это. Найди их, пожалуйста.

– Мы сейчас едем в полицию, может там удастся что-то выяснить. – Сообщаю ей я. – Как будет что-то известно, вам сообщу. Вы тоже если что звоните. – Прошу её я.

– Хорошо, хорошо. – Покорно соглашается она и кладёт

трубку.

После разговора со свекровью, моё волнение и дурное предчувствие оживают вновь. Я так старательно гнала их от себя, чтобы не сойти с ума за это время. И вот они снова рядом со мной, идут рука об руку, как верные друзья.

Дорога до города кажется невыносимо длинной. Кажется, что ты едешь, едешь, а она предательски не заканчивается, словно испытывает твоё терпение.

Перед самым подъездом к городу началась непроглядная и сильная метель. Впереди абсолютно ничего не было видно, лишь по свету фар можно определить приближающийся транспорт.

Нам пришлось сбавить скорость, чтобы не попасть в аварию.

– Ой, – резко вскрикиваю я, чувствую, что меня в груди, словно ножом пронзает.

– Что случилось? – тут же суетится Зоя.

– Всё нормально. – Успокаиваю её я. – Просто в груди кольнуло.

– Точно всё нормально? – не унимается подруга, испуганно глядя на меня.

– Точно-точно. – Успокаиваю её я, не хватало ещё сейчас на меня отвлекаться.

Хотя боль моя совсем не проходит, а даже усиливается. А вместе с ней начинает невыносимо болеть и душа. И почему-то очень хочется плакать.

Тут же гоню от себя все эти мысли. Мне сейчас нельзя расклеиваться, я должна найти своего сына, пока Юра не увёз его очень далеко.

Наконец-то мы подъезжаем к полицейскому участку. Мы тут же выскакиваем из машины и бежим внутрь.

– Добрый вечер. – Приветствую я дежурного. – Нам нужно написать заявление о пропаже ребёнка.

– Когда он пропал? – спокойно спрашивает мужчина.

– Несколько часов назад. – Отвечаю я.

– Где он пропал? На улице? В торговом центре? – задаёт вопрос он.

– Его тайно увёз мой муж. – Отвечаю я.

– То есть как тайно? Он отец? – задаёт вопросы полицейский.

– Да, он его родной отец, но он увёз его без моего ведома. – Отвечаю я.

– Ну, может они в кафе, какое уехали или гуляют где-то на улице, а вы тут панику поднимаете. – Тут же отвечает он.

– Он забрал его вещи, документы, и уехал с ним в неизвестном направлении. Телефон мужа не доступен. – Продолжаю объяснять я, чувствуя при этом, что пропажей моего ребёнка никто не хочет заниматься.

– Гражданочка, приходите дня через три. Тем более, я уверен, что он найдётся. Наверняка с отцом куда-нибудь уехали, а вы тут панику наводите. – Он осуждающе посмотрел на меня.

– Извините, – вступает в разговор Евгений, – дело в том, что ребёнок болен, у него была высокая температура. Кире Андреевне позвонили из детского сада и попросили его забрать, но когда она приехала, ребёнка уже не было. – Пошёл на хитрость он.

– Да-да, – тут же подыграла и Зоя, – Ванечка ко мне в группу ходит, так вот моя сменщица позвонила мне, и сказала, что Ваня затемпературил. Мы с Кариной подруги, поэтому я хотела его забрать, но и Карине сообщила. А когда Карина приехала, Ваню уже папа забрал. Но дома их не оказалось.

– Понимаете, если ребёнку сейчас нужна помощь, а мы тут время зря теряем. – Продолжил Евгений.

– Хорошо, пишите заявление. – Ответил полицейский, указывая на стол. – Все образцы там.

Глава 7

Карина

Дрожащими руками пишу заявление, стараясь написать его как можно быстрее. Как будто от моей скорости что-то зависит. Но мне сейчас почему-то кажется, что я должна торопиться, кажется, что я куда-то опаздываю. Но куда? Что за странное чувство.

– Вот, держите, – протягиваю полицейскому заветное заявление, – здесь всё подробно описано.

– Хорошо, оставляйте, я передам дежурному следователю, как только он приедет с выезда. – Отвечает он и убирает моё заявление в папку.

– Вы что не будете искать сейчас? Вы будете ждать до утра? – чувствую, как паника вновь охватывает меня. – А если с ними что-то случилось? Если им помощь нужна? Вы понимаете, у моего мужа телефон недоступен. – На глаза тут же наворачиваются слёзы.

– Ну, может он его сам отключил, чтобы вы до него дозвониться не смогли. Сами же говорите, что он увез ребёнка самовольно. – Ищет он пустые оправдания Юре. – Может вы поругались, он вам так отомстить решил, ну или припугнуть таким способом. Ну, мало ли причин. Вот вы сейчас домой приедете, а они там. А вы тут панику разводите. – Повторил он уже порядком надоевшую мне фразу.

– У меня пропал маленький ребёнок, ему три года. – Це-
жу я, стараясь сдерживать слёзы и эмоции, которые упорно
рвутся наружу. – Мой муж не выходит на связь, а вы строите
пустые догадки, вместо того, чтобы заниматься их поиско-
ми! – начинаю переходить на крик, чтобы хоть как-то свер-
нуть этого неповоротливого полицейского, чтобы достучать-
ся до него.

– Виктор Николаевич, – вдруг обращается он к кому-то
через моё плечо, – тут к вам девушка пришла, утверждает,
что у неё муж и сын пропали.

Мы все дружно поворачиваемся и видим вошедшего муж-
чину с чёрной папкой в руках.

– Пусть пишет заявление. – Сухо командует он, собираясь
уходить.

– Я уже написала ваше заявление. – Тут же подбегаю к
нему. – Найдите моего сына, пожалуйста. – Я больше не вы-
держиваю, и слёзы ручьями бегут по моим щекам.

– Идёмте, – командует он нам, – Серёж, давай заявление, –
просит он полицейского, после чего тот послушно достаёт из
папки заветную бумажку.

В кабинете у следователя мы повторяем тоже самое, что и
в заявлении. Виктор Николаевич всё послушно записывает.
Снова вопросы, вопросы, вопросы.

– У вас есть фотография сына с собой? Желательно в том,
в чём он был одет. – Спрашивает он.

– В чём одет, нет, да я и не знаю точно в чём, его забирал

муж. Вещей Вани дома нет, поэтому не могу утверждать, что именно на нем было. – Отвечаю я. – Но у меня есть просто его фотография.

Открываю сумку и достаю недавнюю фотографию Вани, которую делали в детском саду буквально месяц назад. Смотрю на улыбающееся личико сына, и меня снова накрывает необъяснимое чувство тревоги и безысходности.

После того, как следователь принял у меня заявление, взял показание и фото сына, он отправил нас домой. Обещая при этом незамедлительно заняться поисками Вани и Юры.

Моя бы воля, я бы в полицейском участке осталась, чтобы быть в курсе всех событий, а лучше вообще везде ездить с ними, потому находиться в неведении, больше нет сил.

Но Зоя и Евгений уговорили меня поехать домой.

– А что если следователь прав, вы сейчас приедете домой, а ваш муж и сын там. – Предположил Евгений.

– Это было бы просто отлично. – Ответила Зоя. – Только тогда зачем он все вещи и деньги забирал? Зачем ездил в эту заброшенную деревню? И почему уехал оттуда так быстро? Нет, тут явно что-то не так. Только вот что?

– Евгений, Зоя права. – Поддержала я подругу. – Юра увёз Ваню не спонтанно, он спланировал это. И дома их не будет, я уверена. Другой вопрос, почему она так поступил?

– Да уж, – вздохнула Зоя, – одни загадки.

Спустя несколько минут мы подъехали к дому. Я оказа-

лась права, в квартире было темно, не думаю, что в окнах на другой стороне дома горел свет. Да и машины мужа у дома тоже не было.

– Идём, – Зоя взяла меня за руку, – тебе отдохнуть нужно.

– Как? Я всё время думаю о сыне. Куда он его увёз? Почему? – я жалобно посмотрела на подругу, потом на мужчину, словно они могли мне ответить на этот вопрос.

– Карина, ваша подруга права, вам нужно отдохнуть. – Поддержал он Зою. – А я поеду к Антонине Викторовне, поддержу её, она тоже места себе не находит.

Едва Евгений заговорил об Антонине Викторовне, Зоя невольно усмехнулась. Да, и ещё, эта сцена в ванной, поняв, о чём она подумала, Евгений обратился к нам.

– Это совсем не то, о чём вы подумали. Но это не моя тайна, если Антонина Викторовна решит, то сама вам обо всём расскажет. – Начал оправдываться он, как будто мы его о чём-то спросили, но видимо молчание иногда красноречивее любых слов.

– Да ради Бога. – Как можно равнодушнее ответила Зоя. – Занимайтесь чем хотите, – снова усмехнулась она, – это не наше дело.

Но меня это сейчас интересовало меньше всего. Антонина Викторовна взрослая свободная женщина, и вправе сама решать, как ей жить. У меня сейчас другие проблемы и заботы, и я должна заниматься ими.

Попрощавшись с нами, Евгений уехал, а мы с Зоей подня-

лись в квартиру. В квартире нас снова встретила звенящая тишина, от которой уже хотелось кричать. А обычно, когда я сюда заходила, слышала топот маленьких ножек и детский смех. Сердце снова заныло, необъяснимая тревога тут же накрыла своим покрывалом.

– Где они, Зой? – спросила я подругу, устало опустившись на диван, на что подруга просто пожала плечами.

– Тебе отдохнуть надо, – заботливо произнесла она. – Вдруг Ваню найдут скоро. Ты ему отдохнувшая нужна. Иди сюда. – Зоя положила на диван подушку, достала плед. – Ложись, ложись. – Похлопала она по подушке. – А я рядом в кресле пристроюсь.

Может она и права, и нам действительно нужно немного отдохнуть. Тем более я чувствую, как этот день выбил меня из сил.

Но не успеваю я коснуться головой подушки, как мне на телефон поступает звонок.

– Карина Андреевна, это Виктор Николаевич вас беспокоит. – Представился он, и я почувствовала, как моё сердце перестало биться, ожидая новостей. – Мы нашли ваших мужа и сына. – Через какое-то время добавил он.

– Где они? С ними всё в порядке? – вскочив с дивана, спросила я, и вот сейчас моё сердце ускорило свои удары.

– Карина Андреевна, вы не могли бы сейчас приехать в участок, это не телефонный разговор. – Как-то неопределённо ответил он.

Глава 8

Карина

– Что с моим сыном? Где Юра? – продолжаю я задавать вопросы.

– Я жду вас у себя в кабинете. – Будто не замечая моих вопросов, ответил следователь.

– Что случилось? – спрашивает Зоя, едва я прерываю разговор.

– Они нашлись. – Говорю я главную новость.

– Где? С ними всё хорошо? – задаёт она мне те же вопросы, что и я задавала только что следователю.

– Я не знаю, он мне ничего не сказал. Он ждёт нас у себя в кабинете. – Передала я ей его слова.

– Тогда чего мы сидим? Поехали! – скомандовала подруга, и мы тут же побежали одеваться.

Я с трудом помню, как мы доехали до полицейского участка. Но не успела Зоя остановить машину, как я тут же выскочила из неё и побежала в участок. Зоя бежала за мной.

Мы не стали звонить Антонине Викторовне, потому что сами ещё ничего толком не знали. Поэтому чтобы хоть что-то говорить ей, нужно было сначала всё узнать самой.

– Где они? – спросила я, едва влетев в кабинет следователя.

– Карина Андреевна, присядьте, пожалуйста, – начал из-

далека он, и мне это совсем не понравилось.

– Где мой сын? – переспросила я его. – Вы сказали, что нашли их. Где они?

– Дело в том, что с ними произошло несчастье. – Сказал он пугающие слова, и я почувствовала, как земля у меня уходит из-под ног.

–К-какое? – чуть слышно даже для себя спросила я.

– Машина, на которой ехали ваш муж, ваш сын и ещё один мужчина попала в аварию. Все пострадавшие доставлены в больницу. – Ответил он, и его слова звучали где-то далеко.

А в голове эхом отдавалось лишь одно слово: «несчастье». С моим сыном произошло несчастье.

– В какую больницу? – спросила Зоя, на что следователь протянул ей бумажку с адресом.

– Как это произошло? – продолжила спрашивать подруга, потому что я не могла вымолвить не слова.

– Водитель не справился с управлением. Но есть свидетели, которые говорят, что машину вашего мужа преследовала другая машина. Она-то и спровоцировала аварию. – Объяснил он. – Сейчас проводится следствие, о результатах которого я вам сообщу позже.

– Поехали. – Немного придя в себя, сказала я.

После чего мы с Зоей выбежали из участка и отправились в больницу, где были мой муж и сын.

Мы ехали в больницу, а в голове пульсировала лишь одна

мысль, только бы они были живы, только бы были живы. Я молилась за сына, просила сохранить ему жизнь.

В больницу мы приехали уже очень поздно и нас не хотели пускать, ссылаясь на то, что часы посещения уже давно закончились.

– У меня здесь муж и сын, – стала объяснять я, – их привезли по скорой. Они попали в аварию. С ними был ещё один мужчина. Нам из полиции позвонили и сообщили. – Сбивчиво объясняла я.

– Ждите, – сухо ответил охранник и начал куда-то звонить. – Вы Соколовская Карина Андреевна? – спросил он, на что я молча кивнула. – Проходите, вас встретят.

Он открыл нам дверь, и мы вошли в холл, где нас уже ждал доктор, по-видимому, пришедший по звонку охранника.

– Здравствуйте, Карина Андреевна, – поприветствовал он меня, – мне звонил следователь и сообщил, что вы поехали сюда.

– Где они? – задала я главный вопрос.

– Карина Андреевна, дело в том, – он ненадолго замолчал, словно подбирал слова, и мне стало очень страшно. – Авария была очень серьёзная. Удивительно, что там хоть кто-то остался жив.

Кто-то? Что значит кто-то? Получается, есть погибшие, чувствую, как страх накрывает меня с головой, сердце начинает пульсировать в висках.

– Водитель, Михалёв Анатолий Викторович, погиб на ме-

сте. – Начал доктор, понимая, что ещё несколько секунд в неведении и спасать уже нужно будет меня. – Ваш муж, к сожалению, скончался несколько минут назад, не приходя в сознание.

– А мой сын, – тихо шепчу я, боясь услышать страшные слова, – мой сын жив?

– Да, ваш сын жив, но сейчас в реанимации, в крайне тяжёлом состоянии. Дело в том, что он был, не пристёгнут и это усугубило ситуацию. – Ответил доктор.

Не пристёгнут? В машине мужа? Там же есть детское кресло. Почему он его не пристегнул? Почему пренебрёг безопасностью ребёнка? Куда он так спешил?

Боже сколько вопросов и ни одного ответа. А теперь мой малыш борется за жизнь, а Юра поплатился этой жизнью.

Всё это словно страшный сон, будто не со мной всё это происходит. Хочется проснуться и увидеть рядом здорового сына и живого мужа.

Чувствую, как напряжение от неизвестности начинает меня отпускать, а его место занимает боль, отчаяние, страх. Глаза застилают слёзы, а из груди вырывается дикий, почти звериный рёв. Я спускаюсь по стене и начинаю плакать. Держать в себе всё это, больше нет сил.

– Зоя тут же подхватывает меня под руки и сажает на кушетку, а медсестра, видимо находившаяся поблизости, принесла мне воду и успокоительное.

– Карина Андреевна, – обращается ко мне доктор, когда я

немного успокоилась, – на данном этапе мы сделали всё, что могли, теперь остаётся только ждать. Более того, если ваш сын переживёт эту ночь, то его шансы на жизнь увеличатся.

Что значит, если переживёт? А если нет, что тогда? Как тогда жить? Зачем?

Нет, мой малыш не может умереть! Он не должен расплачиваться за ошибки взрослых. Он ни в чём не виноват, за что ему это?! Бедный мой сыночек.

А ещё мне как-то нужно сказать Антонине Викторовне про Юру. О том, что его больше нет. И едва я это представляю, как моё сердце начинает болеть ещё сильнее. Она же мать, как она это переживёт, но я должна ей это сказать. Потому что находиться в неведении ещё хуже.

Поэтому когда доктор попросил нас прийти завтра, сославшись на то, что сегодня нас всё равно никуда не пустят, мы поехали к моей свекрови.

Глава 9

Карина

Пока мы ехали к Антонине Викторовне, я постоянно подбирала слова, которые должна была ей сказать, чтобы сообщить эту страшную новость. Но мне ничего не приходило на ум. А если вдруг что-то и удавалось подобрать, но они упорно рассыпались, отказываясь собираться в предложения.

Да и как сказать матери, что её сына больше нет? Как сообщить ей самую страшную новость на свете? Как подобрать эти непослушные слова?

Какие бы отношения не были между нами, у меня сейчас сердце разрывалось на части от жалости к ней. Потому что я прекрасно понимаю её, потому что сама не знаю, что будет завтра с моим сыном. Но как бы там ни было, я должна ей это сказать.

– Ты готова? – спросила меня Зоя, остановив машину.

– Не знаю. – Я растерянно пожала плечами. – Мне кажется, к такому разговору нельзя быть готовой. Я не представляю, что ей говорить.

– Да уж, – вздохнула Зоя, – я тоже не знаю, как ей можно сообщить такую новость.

– Ладно, идём. – Собравшись с духом, сказала я, тем более что другого выхода у нас не было.

Подойдя к подъезду, я подняла глаза на окна её квартиры,

в которых горел свет. Она не спала, наверняка ожидая новостей от меня. Я набрала на домофоне код квартиры, слышались гудки.

– Алло. – Ответила свекровь.

– Антонина Викторовна, это Карина. – На одном дыхании выдала я.

– Заходи. – Она впустила нас в подъезд.

Антонина Викторовна жила на четвёртом этаже, поэтому я не стала пользоваться лифтом, а решила пройтись пешком. Я надеялась на то, что пока я поднимаюсь, мне всё же удастся подобрать нужные слова. Но у меня так ничего и не вышло, лишь только сердце начало биться от волнения всё быстрее и быстрее.

– Карина, ну что? Они нашлись? Известно что-нибудь? Ты с новостями? – принялась она меня засыпать вопросами с порога.

В этот момент из комнаты вышел Евгений, и я обрадовалась его присутствию здесь. Не знаю, какие у них с Антониной Викторовной отношения, но то, что сейчас ей понадобится поддержка, это точно.

– Они нашлись? – снова задала она вопрос, а в её глазах было столько надежды, столько любви к сыну, что у меня сжалось сердце. Но я должна ей это сказать.

– Да. – Тихо ответила я, перейти к главному не хватало сил.

– Где они? Дома? Почему не приехали? Они с вами? –

нервно спрашивала она.

– Антонина Викторовна, дело в том, что, – начала я, но у меня ком встал в горле, мешая говорить, – дело в том, – я тяжело вздохнула, – что они...

– Что, они что?! – крикнула она на меня. – Ну же, не молчи, что?! – Антонина Викторовна подошла ко мне и стала трясти меня за плечи точно грушу. – Что с моим сыном? Что с ним?

– Они попали в аварию, – я выдержала паузу, – Юра погиб, Ваня в тяжёлом состоянии в реанимации. – И из моих глаз обжигающим потоком хлынули слёзы.

– Что? – её руки обмякли, а в глазах мгновенно заблестели слёзы. – Как погиб? Почему погиб?

– Авария была очень серьёзной. – Ответила я. – Михалёв погиб на месте, а Юра в больнице.

– Это ты, – она сердито сощурила глаза, – это всё ты виновата. Ты виновата в том, что он уехал! Ты! Слышишь ты!! Ты не уберегла их ты! Твоя вина во всем, только твоя! Ненавижу тебя! Слышишь, ненавижу! – выкрикнула она и разразилась в рыданиях.

В это время Евгений обнял её, а нам дал знак, чтобы мы ушли.

Понимая, что он прав, и ей нужно сейчас побыть без нас, мы вышли из квартиры.

Прошла неделя с той страшной аварии, в которой погиб

мой муж, а мой сын так и находится в реанимации в стабильно тяжёлом состоянии. И никто не давал никаких гарантий.

— Теперь мы можем только ждать. — Ответил доктор на очередной мой вопрос о состоянии Вани.

Ждать, какое это оказывается страшное слово. Раньше никогда не придавала этому значения. Ну, казалось бы, что тут такого подождать? Пустяки. Но когда к ожиданию приравнивается неизвестность, становится очень страшно.

Я всякий раз вздрагиваю от телефонного звонка. А когда вижу номер больницы, меня охватывает дикий страх.

Что же тогда произошло? Почему Юра так внезапно забрал Ваню и поехал с ним в неизвестном направлении да ещё с этим Михалёвым. Можно было бы спросить ещё раз у Антонины Викторовны, может Юра ей что-то говорил вскользь, да она тогда значения не придавала. Но только после смерти сына, она стала сама не своя. И если в тот день, когда я ей сообщила эту страшную новость, она кричала и обвиняла меня, то потом просто молчала. Молчала и плакала. На похоронах Юры она была словно тень, она постарела лет на десять. И я её прекрасно понимаю, хотя мой сын жив и у меня есть надежда. И я этой надеждой живу, дышу, пока мой сыночек борется за жизнь. А у неё этой надежды нет, и Юра уже никогда не очнётся.

Я несколько раз пыталась пойти с ней на контакт, но она упорно игнорирует меня. Она замкнулась в себе и никого не подпускает. Она за все эти дни даже о Ване ни разу не

спросила.

А я всё своё свободное время стараюсь проводить с сыном. Уговорив доктора, я сижу у кровати сына часами, разговариваю с ним, читаю сказки. А когда накрывает отчаяние, просто умоляю проснуться, надеясь, что он всё слышит. И мой малыш, зная, что мама рядом, будет бороться за жизнь.

– Ванечка, сыночек мой, – шепчу я ему, держа за маленькую ручку, – живи, слышишь, солнышко моё, живи. – Прощу я сына, а из глаз ручьями льются слёзы, – мама рядом с тобой, слышишь, малыш, я рядом. И больше никому тебя не отдам.

Я надеюсь, что Ванюша меня слышит, и будет бороться за жизнь, зная, как он мне нужен и как сильно я его люблю.

– Как он? – спросила Зоя, когда я вышла из реанимации.

– Всё так же, без изменений. – Тяжело вздохнула я.

– Тебе бы домой съездить, переодеться, отдохнуть. – Посоветовала мне подружка. – Ты как тень ходишь.

– А если он в себя придёт? – я посмотрела через стекло на сына, увешанного проводами и датчиками, которые монотонно отсчитывали удары его сердечка.

– Если он очнётся, тебе сообщат. – Ответила Зоя. – Поехали домой, тебе, правда, нужно отдохнуть. Ты сыну здоровая и отдохнувшая нужна.

– Может ты и права. – Частично согласилась с ней я. – Хотя бы душ приму и переоденусь.

– Ну, вот и хорошо, поехали. – Одобрительно ответила

она.

Глава 10

Карина

Когда я вошла в квартиру, меня снова встретили пустота и тишина. Теперь только они раскрывают мне свои объятия, когда я прихожу домой. Если со мной в это время Зоя, то мне удаётся держаться, а когда я здесь одна, хочется выть и кричать от одиночества и боли.

Прохожу в комнату, беру халат, мне нужно принять душ, переодеться, а потом снова ехать к сыну в больницу.

На автомате иду в ванную, пока Зоя заботливо что-то готовит на кухне. Принимаю душ, но легче мне не становится. Иду в комнату, чтобы переодеться и в это время мой взгляд падает на вещи сына, которые я выложила из того чемодана, но так и не смогла убрать.

Подхожу к кровати, сгребаю их в охапку, прижимаю к себе и начинаю плакать.

– Ну, ты чего? – тут же прибегает ко мне подруга. – Всё будет хорошо, вот увидишь. Ванюша у нас сильный, он обязательно справится. Слышишь меня. – Успокаивающе шепчет подруга, обнимая меня.

– Я боюсь, Зой, – честно признаюсь я. – Я очень сильно боюсь его потерять.

– Всё будет хорошо. – Снова пытается приободрить она меня. – А сейчас идём на кухню, тебе поесть надо. – Она бе-

рёт меня за руку, и только я собираюсь возразить, продолжает. – Тебе нужны силы, и не спорь.

Понимая, что спорить с ней бесполезно, я встаю, и мы идём с ней на кухню. Но не успеваем мы сесть за стол, как раздаётся звонок в дверь.

– Ждёшь кого? – удивлённо спрашивает Зоя, на что я в ответ мотаю головой.

Да и кого я могу ждать? Зоя со мной, муж умер. Родители уже десять лет как погибли. Так что ждать мне абсолютно некого. Пока мы с ней теряемся в догадках, звонок повторяется.

Едва я открываю дверь, как передо мной предстают два шкафообразных мужчины с наглым выражением лица.

– Ну, здравствуй, красавица. – Ехидно улыбаясь, говорит один из них. – Вот мы и встретились.

– Кто вы? Что вам нужно? – пятаюсь назад, спрашиваю я.

А ещё дико корю себя за то, что открыла дверь, не посмотрев в глазок. Но мне не чего было бояться, я таких гостей к себе точно не ждала.

– Мы, красавица к твоему мужу пришли. – Отвечает второй.

– Позови его, разговор есть. – Снова вступает в разговор первый.

– Юры нет. – Отвечаю я.

– Да, и где же он? – ухмыляются верзилы. – Прячется от нас? Так не выйдет, так ему и передай, мы его везде доста-

нем.

«А вот это вряд ли!» – тут же думаю я.

– Юра погиб в автокатастрофе. – Зачем-то сообщаю им я.

– Ну, раз его нет, значит, мы к тебе. – Припечатав меня к стене, один из них схватил меня за руки. – Теперь с тобой разговоры вести будем.

– Какие разговоры, что вам от меня нужно?! – убираю руку из руки верзилы и пытаюсь освободиться от них.

– Твой муженёк нам деньги должен и не малые, сечёшь?! – он проводит своей рукой по моему лицу, от чего меня резко передёргивает. – А ты горячая. – Он приближается ко мне вплотную, и в нос ударяет резкий запах сладковатого парфюма, от которого тут же начинает кружиться голова.

– Какие деньги? Вы о чём? – выставляю руку вперёд себя, чтобы установить границы между мной и этим шкафом.

– Большие, девочка, большие. Он взял в нашей кредитной организации два миллиона рублей, кстати, под залог вот этой самой квартиры. Поэтому, если ты не хочешь со своим сопляком на улице оказаться, советую заплатить и как можно быстрее. Потому что за полгода просрочки накопили уже хорошие проценты. – Он снова прижал меня к себе. – Часть долга можешь нам сейчас отдать. – Не двусмысленно намекнул он.

– Уберите от меня руки! – я попыталась вырваться, но тщетно, он лишь сильнее прижал меня к себе.

– Обожаю горячих девочек. – Прошептал он, крепко дер-

жа меня.

– А ну руки от неё убери! – услышала я грозный голос подруги.

– Ого, – присвистнул второй, – да их тут две.

– Круто. – Нагло усмехнулся первый.

– Я тебе сейчас дам две, сейчас как сковородкойогрею! – крикнула Зоя. – Она только с плиты, горяченькая! – она коснулась руки бугая, и он тут же отпустил меня, резко отскочив.

– Ты чего, совсем с ума сошла?! – потирая обожжённую руку, крикнул он. – Я на тебя заяву в полицию накатаю за причинение вреда здоровью. – Перешёл к угрозам он.

– Давай, давай! Я как раз им уже позвонила и с минуты на минуту они будут здесь! – не сдавалась моя заступница. – Ждать будешь?

– Идиотка! – выкрикнул он. – Вот, – он выхватил у второго какую-то папку и, покопавшись там, швырнул в меня какими-то бумагами, – это кредитный договор твоего мужика! Советую подробно ознакомиться, прежде чем что-то предпринимать. У нас всё по закону! Идём! – махнул он второму, и они вышли из квартиры.

– Да-а, подруга, – вздохнула Зоя, запирая за ними дверь, – ну и попала ты в переплёт.

Глава 11

Карина

Правильно говорят, что беда не приходит одна. Мало мне этой аварии, смерти мужа, мой сын находится в тяжёлом состоянии и каждую секунду борется за жизнь. Так теперь ещё и эта история с непонятным кредитом.

Беру договор, которым в меня кинул один из мужчин и начинаю его читать. И чем дольше я его читаю, тем сильнее у меня волосы на голове шевелятся. Юра взял деньги в этой кредитной организации с грабительскими процентами и не платил целый год. Да там такая сумма набежала, что страшно становится. А я-то ещё недавно радовалась, что смогла внести хорошую сумму за ипотеку, и нам осталось платить совсем немного. Да, недолго музыка играла.

– Что теперь делать будешь? – спросила Зоя, когда я отложила этот злосчастный кредитный договор.

– Не знаю. – Растерянно пожала плечами я. – Я даже не представляю, что тут можно делать.

– Вообще бы надо с кем-то проконсультироваться. – Посоветовала подруга. – И вообще такая организация существует.

– Теперь понятно от кого убегал Юра. – Сделала вывод я. – Только зачем он Ваню с собой забрал? – вот этого я понять никак не могла.

– Тебе здесь нельзя теперь оставаться. – Приходит к вы-

воду Зоя. – Они снова могут сюда прийти.

– А куда мне идти? Куда мне ребёнка из больницы забирать? – сильно тру, лицо руками, в надежде, что это сон, и я сейчас проснусь.

Но тщетно, это не сон, это реальность. Суровая и жестокая реальность, в которую точно с обрыва толкнул меня мой муж.

Не успеваю я прийти в себя после визита не прошенных гостей, как мне на телефон поступает звонок от доктора.

– Карина Андреевна, – обращается ко мне лечащий врач моего сына, – Ваня только что пришёл в себя.

Я тут же выдыхаю, хоть одна хорошая новость. Ну, хоть что-то стало налаживаться.

– Но теперь у нас другая серьёзная проблема. – Выдал доктор следом плохую новость.

– Какая? – испуганно спрашиваю я, чувствуя, как моё сердце перестаёт биться от страха за сына.

– Приезжайте в больницу, я вас жду у себя в кабинете. – Отвечает доктор.

– Что случилось? Что-то с Ваней? – тут же приступает с допросом Зоя.

– Он пришёл в себя, но с ним что-то не так. – Коротко объяснила я, убежав переодеваться. – Мне срочно нужно в больницу.

– Я поеду с тобой. – Выдаёт подруга.

– А как же твоя работа? – спрашиваю я, одеваясь на ходу.

– Я отпуск взяла. Не могу же я тебя в такой ситуации одну оставить. – Призналась Зоя.

– Зоя, милая моя, спасибо тебе. – Подхожу к ней и крепко обнимаю её.

– Потом благодарить будешь, когда из всего этого выберешься. А пока я с тобой. Поехали. – Она взяла ключи от машины.

– Поехали. – Ответила я.

С тех пор, как всё это случилось, пропажа сына и мужа, потом авария, похороны, больница, я за рулём не езжу. Поэтому роль моего водителя теперь выполняет моя подруга Зоя. И я ей за это очень благодарна.

Поэтому до больницы мы доехали довольно быстро. И вот мы с Зоей уже сидим в кабинете врача и ждём ту страшную новость, которую он не стал рассказывать мне по телефону.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Карина Андреевна, я не буду ходить вокруг да около, скажу как есть. Дело в том, что у вашего сына отказала одна почка, и нам экстренно пришлось его прооперировать. – Выдал страшную правду доктор, после которой мне перестало хватать воздуха.

Увидев это, доктор налил в стакан воды, накапал туда какое-то лекарство и протянул его мне.

– Вот, выпейте, вам легче станет. – Сказал он, протягивая мне стакан. – Карина Андреевна, это ещё не всё. – Продолжил он, когда мне немного стало легче.

– Что ещё? Он жив? Мой сын жив? – я вскочила со стула.

– Да, да, успокойтесь, Ваня жив и сейчас он находится в медикаментозном сне. – Успокоил меня доктор.

– Тогда что ещё? – испуганно спросила я.

– Во время аварии ваш сын получил сильный удар, это и сказалось на его почках. Одну нам спасти не удалось, другая тоже не в лучшем состоянии. И если будет ухудшение, то вашему сыну потребуется пересадка. – Выдал он страшную правду.

... Новость бьёт как обухом, а в голове пульсирует мысль: «За что? Почему?»

Почему так произошло? За что нам всё это? Неприятности нарастали как снежный ком, норовя придавить меня своим весом.

– Какой шанс, что пересадка не потребуется? – прямо спрашиваю я, с трудом выдавливая из себя слова, подступивший к горлу ком с трудом даёт говорить.

– Очень маленький. – Вздыхнув отвечает доктор. – Повторюсь, состояние вашего сына очень тяжёлое. К тому же, у него очень редкая группа крови, соответственно это усложняет поиск донора. Я, конечно, отправил запрос в банки доноров, но пока положительного результата нет.

– Я могу его увидеть? – спрашиваю я.

– К сожалению, только через стекло, ваш сын очень слаб. – С нескрываемой грустью и сожалением отвечает доктор.

– Хорошо. – Соглашаюсь я, потому что хочу не столько

увидеть сына, сколько чтобы он почувствовал, что я рядом. Я верю в нашу с ним связь, поэтому надеюсь, что он почувствует моё присутствие и будет бороться.

Зою в реанимацию не пускают, даже увидеть Ваню через стекло, поэтому она уходит ждать меня в холле. Я же в сопровождении доктора иду к сыну.

Подхожу к стеклу, смотрю на моего малыша, опутанного проводами, и моё сердце начинает рваться от боли за него.

– Сыночек мой, – шепчу я, – милый мой, родной мой, борись, слышишь, борись. А я всегда буду рядом, только живи, пожалуйста, живи. – Умоляю я Ванечку, а по моим щекам ручьями льются слёзы. – Я люблю тебя, мой милый, очень сильно люблю. Поэтому, пожалуйста, живи.

– Идёмте, – зовёт меня доктор, – вам тоже нужен отдых, потому что впереди у нас долгий и трудный путь.

В ответ я лишь молча киваю и выхожу вслед за доктором, а потом спускаюсь к подруге, которая ждёт меня в холле.

– Как он? – тут же подбегает ко мне она.

– Он такой маленький, беспомощный, весь в этих проводах. – Утирая поток неугомонных слёз, отвечаю я. – За что нам всё это? За что? – вновь задаюсь я этим вопросом, мучавшим меня уже несколько дней, но опять не нахожу ответа.

Да и вряд ли хоть кто-то знает на него ответ.

Глава 12

Карина

Дни мучительно тянулись друг за другом, сложив из себя неделю. Но состояние моего сына по-прежнему было стабильно тяжёлым. Он по решению врачей всё так же оставался в медикаментозном сне. Доктора ссылались на то, что так моему сыночку будет проще восстановиться.

К нему меня не пускали, я как заколдованная стояла у стекла и молила моего мальчика бороться, не сдаваться, быть сильным. Конечно, он меня не слышал, но я надеялась, что он меня чувствует.

А в остальное время, я словно зомби ходила на работу и решала вопросы с многомиллионным кредитом моего покойного мужа.

Всё это время меня как могла, поддерживала моя подруга Зоя, и я ей за это очень благодарна. Домой она мне вернуться не дала, опасаясь, что ко мне вновь могут наведаться те шкафообразные амбалы. Поэтому я пока что временно жила у неё, хотя и подыскивала себе съёмное жильё.

Сегодня я как обычно проснулась, привела себя в порядок и отправилась на встречу с капризными клиентами, которые собирались покупать загородный дом в одном из элитных посёлков Подмосковья.

Мой начальник знал, какая у меня ситуация, но ссылаясь

на то, что я почти всегда провожу удачные показы, отправил к ним на встречу именно меня. И пообещал при этом щедрые премиальные, если сделка состоится.

Сев в свою старенькую, но верную машину я отправилась в путь. Погружённая в свои далеко не радостные мысли я сама не заметила, как доехала до нужного места.

Остановив машину, я посмотрела в зеркало. Да уж, мой вид сейчас оставляет желать лучшего. Красные от слёз глаза, круги под глазами. Грустное выражение лица. Достаяю из сумочки пудру и пытаюсь хоть как-то преобразить себя, нацепляю на лицо дежурную улыбку и выхожу из машины. У особняка меня уже ждут мужчина и женщина, приехавшие на дорогой представительской машине.

– Здравствуйте, приветствую их я. Меня зовут Карина Андреевна, я ваш риелтор. – Представилась я.

– Ну, наконец-то, – недовольно пробурчала девушка, поворачиваясь ко мне.

– Извините, просто попала в пробку в городе. – Дежурно извиняюсь я, понимая, что если я и опоздала, то не больше чем на минуту.

Потому что я стараюсь на встречу с клиентами приезжать заранее, а уж не то, что опаздывать. Таково моё жизненное кредо.

– Карина? – как-то подозрительно странно повторила моё имя девушка, на что я вопросительно посмотрела на неё. – Лакина? – назвала она мою фамилию до замужества? – я

снова одарила её вопросительным взглядом. – Не узнала что ли? – она расставила руки в стороны и улыбнулась мне своей идеально-белоснежной улыбкой.

– Простите, но нет. – Честно призналась я.

– Римма Панина, ныне Добровольская. – Представилась мне она.

Я стала вглядываться во взрослые черты ухоженной девушки, и с трудом узнала нашу зазнайку в классе, которая считала себя всегда королевой. Она была всегда права, в неё были влюблены все мальчишки. В общем, ей доставалось то, что достаётся девочкам с её внешностью и статусом, потому что родители Риммы занимали высокую должность.

В восьмом классе она вместе с родителями уехала за границу, больше её никто не видел.

Надо так же сказать, что в школе мы с ней не ладили. Она была признанной первой красавицей, а я отличницей. И она почему-то открыто меня недолюбливала и не раз пыталась сделать пакости. Поэтому когда она уехала, я вздохнула с облегчением.

Поэтому сейчас, когда я поняла кто она, мне стало страшно. Нет, не потому что я её боялась. А потому, что она из вредности и прошлых обид могла сейчас мне насолить и не купить этот дом, а может и отзыв обо мне плохой оставить.

– Здравствуйте, Римма Александровна, – официально поприветствовала её я.

– Ну, Карина, давай только без этой официальности. – Она

сморщила свой идеальный носик. – Давай на ты, бывшие одноклассницы как-никак.

– Хорошо, – попыталась улыбнуться ей я, – но улыбка давалась мне всё труднее. Отлично выглядишь. – Сделала я ей комплимент.

– А вот ты не очень. – Тут же ответила она, хотя в принципе ничего другого я и не ожидала от неё услышать. – Ой, прости, – тут же извинилась она, что уже было странно, – я не хотела тебя обидеть. Просто ты выглядишь какой-то уставшей, потерянной. Сама улыбаешься, а глаза грустные. – Всё точно подметила Римма. – У тебя всё нормально? – поинтересовалась она.

– Да, всё хорошо. – Ответила я.

Рассказывать Римме о себе у меня не было ни сил, ни желания. Помочь она мне вряд ли сможет, а вот позлорадствовать, как это делала раньше, так запросто.

– Пройдёмте в дом. – Я достала из сумочки ключи, и мы вошли в особняк.

– Боря, – обратилась она к мужчине, – милый, осмотришь здесь пока, надеюсь, Карина Андреевна не против, а мы пока с ней поговорим.

Мужчина послушно удалился, а Римма повернулась ко мне.

– Что у тебя произошло? – с нескрываемой ноткой сочувствия спросила она.

– Римма, – обратилась к ней я, – пожалуйста, не спраши-

вай меня ничего. – Стараясь, не сорваться на слёзы попросила её я. – У меня всё хорошо.

– Ага, я вижу. – Усмехнулась она. – Настолько всё хорошо, что ты заплакать готова. Кариш, – как-то странно обратилась она ко мне, если раньше кроме как по фамилии и по кличке «заучка» и не обращалась, – я не из праздного любопытства тебя расспрашиваю. Ты бы себя со стороны видела. Глаза красные опухшие, словно ты только что плакала. А улыбка твоя, так это вообще отдельная тема. Что у тебя случилось? Может я смогу помочь чем?

Но я молчала, всё ещё боясь ей довериться, помня прошлое отношение к себе.

– Карина, – Добровольская взяла меня за руку и усадила на диван, – что-то с родителями? – стала гадать она, видимо не зная, что их уже давно нет.

– У меня сын умирает. – Только и смогла выдавить из себя я, а потом, закрыв лицо руками заплакала.

Ничего не говоря, Римма просто обняла меня, чем сильно удивила....

– Да уж, выпало на твою долю страданий. – Вздохнула она, когда я ей всё рассказала.

Хотя сама ещё не знала, правильно я поступила или нет. Но и держать это всё в себе, да ещё к тому же под натиском её вопросов, у меня не было сил.

В это время к нам подошёл Борис.

– Карин, знакомься, это Боря, мой муж. А это, – она по-

казала на меня, — моя бывшая одноклассница, которая потерпелась в своё время моих выходов. Но она очень умная и хорошая девушка.

— Очень приятно. — Улыбаясь, ответил он.

— Мне тоже. — Ответила я.

— Как тебе, кстати, дом? — спросила Римма мужа.

— Малыш, на мой взгляд, дом отличный. Посмотри сама. —

Высказал своё мнение он.

— Ну, вот и хорошо. — Довольно ответила Римма. — Дом мы покупаем, надеюсь, твой начальник заплатит тебе хотя бы премиальные, а мы ему об этом напомним. Теперь, что касается тебя, — она повернулась ко мне, — давай думать, как тебе помочь. — Шокировала она меня этими словами.

Глава 13

Карина

Я была шокирована не только поведением, но и словами Риммы. Уж от кого, от кого, а от неё я помощи точно не ожидала. И если бы я заранее знала, что моими клиентами будут именно они, то сделала бы всё, чтобы избежать встречи со своей взбалмошной и нахальной одноклассницей. И уж точно бы никогда не пошла просить помощи у неё. А тут вот как повернулось, и сейчас я сидела и молча смотрела на Римму, не веря в её слова.

– Карина, ау, – помахала она передо мной рукой, – ты меня слышишь?

– Зачем тебе всё это? – решила я задать прямой вопрос, чтобы не теряться в догадках.

Потому что не хочу сейчас поверить в то, что мне хотят помочь, а потом остаться одна. Не хочу зря надеяться и терять драгоценное время. Потому что каждый день промедления для меня и моего сына может дорого обойтись.

– Удивлена? – ответила Римма вопросом на вопрос. – Ты, наверное, думала, что я всё та же наглая и избалованная девчонка, которая терроризировала всех девочек, и в которую были влюблены все мальчики? – задала она мне свой вопрос, на что я молча кивнула головой. – Нет, Кариш, я уже далеко не та. – С грустью в голосе ответила она. – И я тоже знаю,

что такое потери и боль. Мы с первым мужем тоже попали в страшную аварию, я тогда была беременная. Муж погиб на месте, ребёнка я потеряла. И если бы не Боря, – она взяла мужа за руку, – я не знаю, чтобы со мной было. Я давно изменилась, Карин, даже ещё до этой трагедии. Поэтому я постараюсь тебе помочь, чем смогу. В идеале было бы конечно деньгами, но наши деньги в бизнесе, а этот дом нам дарят наши родители на совместные деньги. Но с этого момента мы с тобой, правда, милый? – Римма посмотрела на Бориса.

– Да, родная, – он обнял её, – ты дома мне всё расскажешь, – обратился он к жене, – и мы будем думать, чем тебе помочь. – Потом перевёл взгляд на меня.

– Тебе жить есть где сейчас? – задала вопрос Добровольская. – А то не дай Бог они опять к тебе наведаются.

– Я пока у Зои живу. – Ответила я.

– У Красновой Зои? – переспросила Римма. – Это рыженькая такая с кудряшками из параллельного класса, вы ещё с ней постоянно в школу и из школы ходили? – стала припоминать Римма.

– Да, у неё. – Ответила я.

– Это у которой я тогда лыжи на физкультуре типа нечаянно сломала, потому что Витька Соколов её домой провожал. – То ли рассказала, то ли уточнила она.

– Да. – Снова подтвердила я.

– Молодцы, столько лет прошло, а вы до сих пор дружите. – Похвалила нас Добровольская. – И она помогает тебе,

поддерживает. Молодцы, девчонки. Мне так не посчастливилось. – Римма снова загрустила. – Мне со своим скверным характером так и не удалось настоящими друзьями обзавестись. Хотя это и понятно, я бы тоже со мной дружить не стала. – Уже улыбаясь, сказала она, заставив и меня тем самым улыбнуться.

– Да, а моя жена, оказывается, была грозой школы. – Нарочито задумчиво произнёс Борис. – А я-то думал, а оказалось. – Мужчина сделал задумчивое лицо.

– Боря. – Римма строго, но с улыбкой посмотрела на мужа. – Да шучу, я шучу. – Засмеялся он и поцеловал жену. – Карина, Римма права. Вам в одиночку будет очень трудно, поэтому, чем сможем, мы вам поможем. Я в свою очередь в фирме отца найду толкового юриста и финансиста, пусть изучат ваш договор займа. А что касается вашего сына, то можно обратиться в благотворительные фонды, попытаться получить помощь там, ну или часть помощи. Главное, чтобы сейчас у нас было хоть немного времени в запасе.

– А мы с тобой пока съездим в больницу и узнаем, какие нужны лекарства, чтобы помочь Ване либо вылечиться, либо как можно дольше продержаться. – Продолжила план Римма.

– Спасибо вам большое. – Я мысленно благодарила судьбу, за то, что она послала мне их в этот трудный момент.

– Благодарить будешь тогда, когда мы выйдем из этой ситуации. – Ответил Римма. – Да, Борь?

– Согласен. – Тут же поддержал Борис жену.

– Тогда звони своему начальству, и поехали в ваш офис оформлять договор на покупку дома. – Римма встала с дивана.

Я послушно набрала номер своего начальника и сообщила ему о том, что покупатели согласны. Вновь услышала от него слова благодарности и обещание премии.

– Вот умеете вы работать, Карина Андреевна. – Сделал он мне комплимент.

В офисе Добровольские заключили договор, не забыв похвалить меня перед начальством. А перед уходом Римма оставила мне свой номер телефона, и взяла мой.

– Карин, если что сразу звони. – Дала она строгий наказ. – Хоть днём, хоть ночью! Поняла?! – спросила Римма.

– Да. – Ответила я.

Потом попрощавшись, они вышли из офиса, а через полчаса и я поехала в больницу, чтобы узнать о состоянии Вани.

Доктор в очередной раз отрапортовал, что всё остаётся без изменений. К сыну меня сегодня снова не пустили. Поэтому простояв около часа у стекла, я поехала домой к Зое.

Последние дни меня изрядно вымотали, поэтому едва я оказалась дома, как без сил опустилась на диван.

– Ты как? – поинтересовалась подруга. – Есть новости?

– Ваня без изменений, состояние стабильно тяжёлое. – Ответила я. – На работе удача мне улыбнулась, я продала дорогой дом, и шеф пообещал мне хорошую премию.

– О, это хорошо. – Порадовалась подруга.

– Это ещё не всё. – Решила я поделиться с ней и встречей с Риммой.

– Что ещё? – с опаской спросила подруга.

– Знаешь, кто был покупателем этого дома? – спросила я.

– Откуда? У меня нет знакомых с такими огромными деньгами. – Ответила Зоя.

– А вот и есть, это наша общая знакомая. – Продолжила я, на что она очень удивлённо на меня посмотрела.

– Моими клиентами были Римма Панина и её муж. – Открыла я тайну.

– Панина, Панина. – Повторяла Зоя фамилию, пытаясь вспомнить. – Одноклассница твоя придурочная что ли? – догадалась она.

– Да. – Подтвердила я.

– Ничего себе земля круглая. Так она же вроде с родителями куда-то уезжала, за границу, кажется. – Припоминала Зоя. – Вернулась, значит. И как она? Не упустила возможности поиздеваться и своим статусом поковырять? – предположила Зоя поведение Риммы.

– Нет, она очень изменилась. И вообще они обещали мне помочь, чем смогут. – Дополнила я.

– Ничего себе новости. – Как-то недоверчиво заключила подруга.

Глава 14

Карина

Зоя не верила в то, что Римма возьмётся мне помогать, ей казалось, что она это просто так сказала, чтобы вновь показать своё превосходство. Верила ли я, я не знаю. Хотела верить, потому что прекрасно понимала, что в той ситуации, в которой я оказалась одна я быстро не справлюсь. А действовать нужно было незамедлительно.

Но Римма не обманула, уже на следующий день ко мне приехал юрист, который взял изучать кредитный договор. А Римма тем временем связалась с благотворительным фондом, который собирает деньги для больных детей.

Что из этого получится, пока не известно, но это всё же лучше, чем сидеть, сложа руки и просто ждать.

К сыну меня по-прежнему не пускали, поэтому я плотно занялась работой. Я бралась за все показы, ездила в самые дальние поездки. Мне нужны были деньги, и я старалась их заработать.

А когда моему сыночку стало лучше, и он пришёл в себя, я стала проводить у него ночи. Я поддерживала его, разговаривала с ним, в то время как он просто молчал. С того момента, как он пришёл в себя, Ваня не сказал ни слова. Так ко всем проблемам прибавилась ещё и немота Ванюши. Хотя он меня узнавал, и знал, что я его мама.

Так днями я работала, а ночами была у сына. Вот и в этот день, после ночного дежурства у сына я поехала за город, чтобы показать очередной шикарный дом богатым клиентам.

Снег уже основательно лёг на землю, поэтому дороги были очень скользкие. Я как всегда плелась как черепашка, как вдруг дорогу мне преградил огромный чёрный внедорожник, из которого вышли те самые шкафообразные молодцы, что посещали меня в квартире.

Надо же, вычислили меня и на дороге подловили. Дома-то я практически не появляюсь, если только так забежать и взять что-то.

Я попыталась снова завести машину, но она предательски не заводилась.

– Ну же, давай, заводись, пожалуйста. – Просила я её, пока они как в фильмах про бандитов шли в мою сторону. – Ну же давай! Пожалуйста! – но тщетно, моя старенькая машинка не хотела меня слушать.

Она скрипела, пищала, но заводиться не хотела. В это время эти двое подошли к моей машине, показав знаком, чтобы я вышла.

Ага, сейчас, чтобы они меня вот тут на пустой трассе и закатали, поэтому я заблокировала двери. Вокруг пустая дорога, лес, и ни души. Делай они со мной что хочешь, никто не услышит.

Беру телефон, чтобы позвонить, но связь здесь не ловит.

Они всё спланировали, выбрав просто идеальное место.

Ладно, значит, буду вызывать экстренные службы. В этот самый момент один из них локтем разбивает заднее пассажирское окно и, открыв дверь, садиться в машину.

– Ну что, попалась, красавица, – он лихо, не смотря на свои габариты, перебрался на переднее сиденье, – думала, мы тебя не найдём? Бегать от нас решила?! – Он резко прижал меня к сиденью и открыл своему сообщнику мою дверь.

Другой мужчина резко вытащил меня из машины, отшвырнул на дорогу.

– Когда бабки вернёшь, дура?! – спросил он.

– Я ничего у вас не брала. – Попыталась вразумить их я, хотя вряд ли это было возможно.

– Твой мужик брал. – Второй вышел из машины и, подойдя ко мне, резко схватил меня за руку.

– У меня нет таких денег. – Стала вести я с ними беседу, чтобы потянуть время, в надежде на то, что на этой пустынно-безлюдной трассе хоть кто-то появится и спугнёт их.

– А это не наши проблемы. – Он прижал меня к машине. – Не найдёшь бабки, пожалеешь, что на свет родилась.

– А может она нам часть денег сейчас отдаст? – ехидно ухмыляясь, спросил один из них, после чего они весело засмеялись.

– Ну что, красавица, начнём? – спросил первый.

Сердце начинает стучать с бешеной скоростью, мыслен-

но пытаюсь найти выход из этой пагубной ситуации. Ну, он должен быть, должен. Но где? Где этот выход? Ну не должно сейчас со мной произойти что-то страшное, потому что я нужна сыну.

«— Так, ты меня слышишь? — всплывает в голове голос Зои. — Кладу тебе в карман».

— Зоя, ну зачем?! — сопротивляюсь я. — Я даже пользоваться этим не умею».

— Что тут уметь, это обычный баллончик, как лак для волос. — Сердится Зоя. — Мало ли эти придурки снова на твоём пути появятся!»

Господи, Зоя, милая моя, как же я тебе сейчас благодарна за заботу обо мне. Так, главное сейчас всё сделать быстро.

Пока этот противный бугай пытается залезть ко мне под пальто, я одной рукой отбиваюсь, а другой лезу в карман. Так, моё спасение на месте. Быстро достаю его из кармана, зажимаю и прыскаю бугаю в глаза.

— Гадина! — орёт он, и начинает тереть глаза.

Прыскаю вновь, он отскакивает от меня как ошпаренный.

— Держи её! — кричит он второму, но едва он приближается ко мне, получает от меня тоже.

Они как слепые котята мечутся по дороге, пытаюсь хоть что-то увидеть. Я, прокашливаясь и справляясь со слезами, всё-таки и мне досталось, хватаю из машины свою сумку, телефон и убегаю в лес.

Всюду снег, меня легко можно вычислить по следам, если

захотеть. Поэтому я сначала бегу в лес, через какое-то расстояние бегу на дорогу. Смотрю по сторонам, вокруг никого, даже моей машины и машины преследователей не видно. Надо же, как далеко я смогла убежать со страха. Благо снега выпало не много и сугробы ещё не смогли стать для меня препятствием.

И так, от них я оторвалась, но куда мне идти теперь? Чувствую, как начинаю замерзать, всё же на мне обычное пальто и сапоги. Я на встречу с клиентами ехала, и бегать по лесу и снегу совсем не планировала.

Неожиданно вдалеке, со стороны города показалась машина. Мои преследователи вряд ли могли проехать туда, а теперь возвращаться обратно. А значит это совсем другая машина. Начинаю махать руками, чтобы она остановилась. И водитель послушно останавливает машину.

И только в этот момент в моей голове проносится мысль: «А что если они вызвали подмогу?» И сейчас около меня остановилась машина их сообщников.

Но было уже поздно что-то делать, потому что из машины вышел мужчина и направился в мою сторону.

Глава 15

Карина

– Ты что с ума сошла, на дорогу выскакиваешь?! – кричит он на меня. – А если бы я тебя сбил?

Смотрю на мужчину, который идёт в мою сторону, и уже готовлюсь бежать от него, как вдруг в противоположной стороне вижу машину своих преследователей.

Тут я понимаю, что мне конец. И если про этого мужчину я не знаю ничего, враг он мне или просто случайно здесь проезжал, то про тех, кто едет в той машине, я знаю всё. Смотрю на мужчину, на машину, снова на мужчину и тут же бегу к нему со всех ног.

– Помогите мне, пожалуйста, меня хотят убить! Это они! – я показываю взглядом в сторону приближающейся машины. – Пожалуйста, помогите. – Умоляю его я, даже не уверенная в том, что он не с ними.

– Садись в машину, быстро! – командует он.

И мы быстро садимся в его внедорожник ничуть не уступающий машине моих преследователей. И едва мы оказываемся в ней, как тут же рвём с места.

Видимо я хорошо прыснула им в глаза своим баллончиком, потому что они пронеслись мимо нас. А это значит, что они даже не увидели нас на дороге около машины.

– Всё они уехали, остановите, пожалуйста. – Прошу его я.

– И куда ты пойдёшь посреди дороги? До ближайшего населённого пункта километров пять. – Спокойно отвечает он, сбавив при этом скорость.

– У меня машина там. – Показываю я на мою машину, которая уже виднеется вдалеке.

– Эта? – спрашивает мужчина, притормозив около неё.

– Да, – отвечаю я, выпрыгивая из внедорожника.

Но то, что я сейчас вижу, мало похоже на мою машину, скорее на груды металла. Стёкла выбиты, фары разбиты, бампера оторваны, на капоте вмятина.

– Нет, – обхожу со всех сторон свою кормилицу, – нет. Ну, за что? Нет! Ну почему?! – спрашиваю я, стараясь сдержать при этом слёзы.

– Вряд ли ты на этом хламе далеко уедешь? – усмехается он. – Садись в машину, командует он.

Сейчас я очень расстроена, я прекрасно понимаю, что без машины никуда не уеду, если то, что от неё осталось вообще можно назвать машиной. Поэтому послушно, даже не задумываясь, делаю то, что говорит мужчина.

– Куда мы едем? – немного придя в себя, спрашиваю я. – Мне в город нужно. – Оглядываюсь по сторонам.

– Слушай, я к тебе в таксисты не нанимался. И сюда еду по важным делам, поэтому в город доберёшься сама. Я тебя сейчас до посёлка довезу, там будет остановка, сядешь на автобус и доедешь до города. – Объясняет мне он.

– Да, да, хорошо. – Растерянно отвечаю я.

Так, уже хорошо, а что я хотела. Он прав, он не должен меня никуда вести. Он и так многое для меня сделал, спас от этих бандитов.

– Приехали. – Сообщает он, вернув меня в реальность из моих мыслей. – Остановка там. – Показывает мужчина на другую сторону дороги.

– Спасибо. – Благодарю его я, пытаюсь при этом открыть дверь и выйти.

Но я видимо очень сильно переволновалась, поэтому меня бьёт дрожь, и я не могу справиться с ручкой двери.

– Так, понятно. – Вздыхает он, потом выходит из машины и открывает мне дверь. – Выходи. – Командует он.

На трясущихся ногах выхожу из машины. В это время мимо нас проходит женщина лет шестидесяти.

– Извините, – обращается к ней мой спаситель, – а когда ближайший автобус до города будет?

– Завтра утром. – Спокойно отвечает она.

– Как утром? – не ожидая такого ответа, переспрашивает мужчина.

– Так всё сегодня, в четыре часа последний ушел, теперь только до утра. – Объясняет женщина.

– Спасибо. – Задумчиво благодарит её мужчина.

– Пожалуйста. – Отвечает она и уходит.

– Чего стоишь?! Садись в машину! – недовольно командует он.

– В машину? – глупо спрашиваю я.

– Здесь остаться хочешь? Так ты замёрзнешь тут! – отвечает он. – Садись, давай.

Снова послушно выполняю его просьбу. Сажусь в машину, понимая, что сейчас целиком и полностью завижу от настроя и желаний этого человека. И мне снова становится страшно. Но и остаться здесь в незнакомом месте совсем одна без машины, без связи, я не могу. Беру телефон, он разряжен. Вот только этого мне не хватало. Как я теперь предупрежу подругу?

– Куда мы едем? – вновь задаю я этот вопрос.

– Ко мне домой. – Спокойно отвечает мой спаситель.

– К вам? Домой?! – испуганно спрашиваю я.

– Ой, вот только не надо этих вздохов. – Морщится мужчина, словно только что кислый лимон проглотил. – Я из-за вас и так уйму драгоценного времени потерял. Переночуете в моём доме, а завтра я поеду в город и захвачу вас.

– Но мне сегодня нужно, мне к сыну нужно. А я даже позвонить не могу. – Сетую я на разряженный телефон.

– Чёрт, свалилась же ты на мою голову. – Снова вздыхает он, протягивая при этом свой дорогуший айфон. – Звони. – Командует он.

Осторожно беру телефон и набираю номер подруги. Зоя берёт трубку с первого гудка.

– Карина, ну наконец-то! Ты где?! Куда пропала?! Почему телефон не доступен?! – посыпались на меня вопросы. – Тебя на работе потеряли, твой начальник рвёт и мечет.

– Со мной всё в порядке, просто машина сломалась, а телефон разрядился. – Объясняю я, решая не рассказывать по телефону свои злоключения, чтобы не расстраивать и не пугать свою подружку. – Я тут в посёлке остановилась, завтра только в город приеду. Пожалуйста, сходи в Ванечке, скажи, что я не смогу к нему прийти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.